

«Неужели у парня не может быть хоть одного спокойного года без того, чтобы кто-то пытался меня убить?» Гарри громко зарычал, входя в маленькую комнату, и его голос эхом отразился от древних каменных стен.

Помещение было тепло освещено камином, пылающим на стене напротив двери. По всей комнате были разбросаны многочисленные трофеи, а стены украшали дощечки и портреты. Затяжной запах дыма из камина смешивался с затхлостью редко используемой комнаты, создавая уникальный, но неприятный запах.

Три чемпиона повернулись к нему лицом, выражение их лиц варьировалось от любопытства до раздражения. Седрик стоял в нескольких футах от Флер и Виктора, которые выглядели так, будто разговаривали, пока Гарри не вошел в комнату.

«Поттер, что ты здесь делаешь?» Седрик спросил, озабоченность нахмурила его красивые черты.

«Кто-то использовал чары Конфундуса на Кубке», - со вздохом ответил Гарри, проводя рукой по своим непокорным черным волосам. «Теперь я четвертый чемпион этого проклятого Тривизардного турнира».

Седрик издал удивленный смешок и недоверчиво покачал головой. «Я никогда не встречал человека с худшим везением, чем у тебя, Гарри».

«Расскажи мне об этом». Гарри закатил глаза, саркастическая улыбка заиграла в уголках его рта. «Можно подумать, что после нападения дементоров в прошлом году мне пора отдохнуть».

«На тебя напали дементоры?» спросила Флер, ее тяжелый французский акцент придал ее словам неверие. «Как?»

«Во время матча по квиддичу», - объяснил Седрик, скользя взглядом между Флер и Виктором Крумом. «Гарри упал с метлы и провел два дня в лазарете».

«Правда?» Большие голубые глаза Флер расширились, а Виктор приподнял бровь, явно удивленный таким откровением.

«Да», - усмехнулся Гарри, стараясь казаться бесстрастным. «Все это часть опыта Хогвартса, очевидно».

В этот момент дверь распахнулась, впустив директоров трех школ, Барти Крауча и Людо Бэгмена. Игорь Каркаров, директор Дурмстранга, ворвался в комнату в разгар жаркого спора с директором Хогварта.

«Два чемпиона. Это несправедливо по отношению к другим школам!» утверждал Каркаров, указывая обвинительным пальцем на Дамблдора, который оставался невозмутимым под пристальным взглядом.

«Гарри участвовал в турнире не по своей воле», - спокойно ответил Альбус, встретив пристальный взгляд Каркарова. «Он уже заявил, что будет выступать не за Хогвартс, а как независимый агент».

Седрик посмотрел на Гарри, на его лице было написано замешательство. Гарри ободряюще улыбнулся, что, казалось, только усилило недоумение хаффлпафца.

В комнате царило напряжение, Каркаров продолжал спорить, явно недовольный сложившейся ситуацией.

«Тем не менее, - вмешалась мадам Максим, директриса Босбатонса, голосом столь же величественным, как и ее возвышающаяся фигура, - жеребьевка должна быть повторена».

«Обязательно!» нетерпеливо подхватил Каркаров. «Мы даже не знаем, не сам ли Поттер запутал Беседку, чтобы иметь возможность участвовать в соревнованиях».

Гарри почувствовал прилив гнева, вызванный намеками Каркарова, и сжал кулаки. Он с ледяным сарказмом посмотрел на директора Дурмстранга: «Вы действительно верите, что студент четвёртого курса может обмануть древнюю магическую реликвию с дополнительными защитами, созданными самим Дамблдором?» Выражение лица Каркарова стало неуверенным, его усмешка пошатнулась под яростным взглядом Гарри.

«Мадам Максим, - вклинился Барти Крауч, прежде чем прозвучало еще одно возражение, - жеребьевка магически обязательна. Все четыре чемпиона должны участвовать в состязании».

Гарри глубоко вздохнул и обратился к залу. «Позвольте мне внести ясность: Седрик - чемпион Хогвартса. Я буду участвовать в соревнованиях как свободный агент, под страхом протеста». Мадам Максим и Каркаров обменялись тревожными взглядами.

Людо Бэгмен с энтузиазмом вклинился в разговор, казалось, не понимая настроения в комнате. «Это так захватывающе! Впервые в истории четыре чемпиона! Мы творим историю, друзья!»

Гарри внутренне закатил глаза от неуместного энтузиазма Бэгмена. Похоже, его больше интересовала новизна ситуации, чем потенциальная опасность, которую она представляла.

Дверь в маленькую комнату распахнулась, и в неё вошёл Аластор Муди, его магический глаз дико вращался, когда он осматривал напряжённое собрание. «Я еще раз осмотрел кубок, - прорычал он, его голос был похож на гравий. «Кто бы ни зачаровал его, он хорошо скрыл свою

магическую подпись. Я сделал все, что мог, но эта зацепка ни к чему не приведет».

Благодаря своим нынешним знаниям Гарри смог оценить работу поддельного Муди. Барти Крауч-младший, надев маску Муди, должен был скрыть свою собственную магическую подпись при изучении Беседки. Гарри был удивлен компетентностью самозванца и решил присматривать за замаскированным Пожирателем смерти.

«Мы должны продолжать». Барти Крауч-старший вздохнул, потирая виски. «Первое задание проверит смелость чемпионов и их умение думать. Разумеется, оно останется сюрпризом». Он оглядел четырех чемпионов, его глаза задержались на Гарри со смесью беспокойства и любопытства.

Гарри почувствовал укол вины за свое несправедливое преимущество перед остальными: он не только знал, что влечет за собой каждое задание, но и обладал гораздо большей подготовкой и опытом. Он решил помочь остальным чемпионам как можно больше.

Для Гарри этот турнир был лишь очередным препятствием на пути к уничтожению Волдеморта, но для трех других чемпионов этот турнир был важным достижением.

«Удачи, чемпионы», - сказал Крауч-старший, его голос был тяжелым. «Она вам понадобится».

Чемпионы были распущены, и напряженная атмосфера в маленькой комнате, казалось, рассеялась, когда они приготовились уходить. Прежде чем они успели разбежаться по своим уголкам Хогвартса, Гарри окликнул их, остановив их уход.

«Послушайте, я просто хотел сказать, что мне очень жаль, что я вообще участвую в этом турнире», - начал он, его взгляд метался между поразительными чертами лица Флер, стоическим выражением Виктора и теплой улыбкой Седрика. «Даже если бы я не участвовал сам, это должно было касаться вас троих. Я знаю, что пресса будет шуметь по поводу неожиданного четвертого чемпиона, и я не хочу украсть вашу славу».

Слова Гарри прозвучали в его собственных ушах несколько глухо, ведь он и так знал, что будет участвовать в конкурсе. Необходимость его присутствия грызла его, но его решимость защитить их всех оставалась непоколебимой.

Первым откликнулся Седрик. «Не волнуйся, Гарри. Я знаю, что ты вошел не по своей воле. Я позабочусь о том, чтобы люди в моем доме не винили тебя ни в чем».

Это удивило Гарри, так как в другом времени такого не было. Он улыбнулся Седрику, в его глазах светилась искренняя благодарность. «Спасибо, Седрик. Это очень много значит».

Виктор лишь кивнул Гарри, его молчаливая натура придавала солидарности. Флер, однако, выглядела более противоречивой, ее тонкие черты лица застыли между признанием и

разочарованием.

В конце концов, она вздохнула и кивнула Гарри. «Полагаю, это не твоя вина».

Обменявшись прощальными словами, чемпионы отправились в сторону своих общежитий, каждый из них погрузился в раздумья, плутая по лабиринтам коридоров Хогwartса. В голове Гарри роились планы и стратегии, груз предстоящих задач мешался с грузом его секретов. Он хотел помочь другим чемпионам, насколько это было возможно, но ему нужно было оставаться сосредоточенным на своей конечной цели - победе над Волдемортом.

<http://tl.rulate.ru/book/114469/4479327>